

действий, в котором он по своему мнению может пренебрегать решениями Органа ВТО по разрешению споров, однако соблюдая право ЕС.

В заключение, следует отметить, что когда регулирование той или иной ситуации предусмотрено двумя правовыми порядками - ВТО и ЕС — с абсолютно разными по своему содержанию нормами, — это порождает существенные практические проблемы. Представляется, что для их адекватного решения необходим постоянный мониторинг развития данных норм в актуальном контексте и, в первую очередь, — их толкования судебными органами ЕС и квазисудебными органами ВТО в каждом конкретном случае.

ПЕРЕВЕРЗА И. М.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ МОДЕЛЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОПУСКА ИНОСТРАННЫХ АДВОКАТОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИНИМАЕМОГО ГОСУДАРСТВА

В то время как правовая глобализация охватывает все стороны государственно-правовой действительности, институт адвокатуры развивается в соответствии с общемировыми глобализационными тенденциями. Современная практика указывает на то, что адвокаты имеют право осуществлять адвокатскую деятельность в нескольких юрисдикциях, чем активно пользуются. Однако, согласно нормам международного права требование любого государства о том, что адвокат должен являться гражданином соответствующей страны, не рассматривается как дискриминационное (Основные принципы, касающиеся роли юристов [Электронный ресурс]. — http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_313).

Анализируя законодательство иностранных государств можно прийти к выводу, что в зависимости от характера правового регулирования допуска иностранных адвокатов к деятельности на территории принимаемого государства функционируют изоляционная, ограниченная и свободная модели.

Изоляционная модель запрещает участие иностранных адвокатов в предоставлении правовой помощи на территории принимаемого государства. Такая модель функционирует в Республике Узбекистан, согласно ст. 3 Закона «Об адвокатуре» 1996 г. адвокатом может быть только гражданин Республики Узбекистан. До недавних пор такая практика была и в Украине.

Ограниченная модель является наиболее распространенной и состоит в том, что в процессе имплементации иностранных адвокатов, местные власти могут устанавливать, необходимые для защиты общества, следующие условия и ограничения их допуска к адвокатской практике.

Принцип двустороннего соглашения состоит в том, что условием имплементации иностранного адвоката является подписание двустороннего договора с государством происхождения адвоката. В Республике Молдова иностранные адвокаты могут осуществлять адвокатскую деятельность только на основе двустороннего договора между Союзом адвокатов и корпорацией адвокатов соответствующей страны — постоянно, а временно только совместно с молдавским адвокатом и с уведомлением об этом Союза адвокатов.

Принцип взаимности состоит во взаимном допуске двумя государствами иностранных адвокатов для предоставления юридических услуг. В Республике Таджикистан признается право адвокатов иностранных государств на оказание юридической помощи на своей территории, но оно справедливо обуславливается возможностью таджикских адвокатов осуществлять аналогичную деятельность на территории соответствующего государства. Однако иностранные юристы не получают при этом права на открытие юридических фирм. В данном случае оговорено еще одно ограничение — запрет на открытие иностранными адвокатами адвокатских фирм на территории государства.

Иностранным адвокатам может быть запрещено выступать в судах или других органах; в их компетенцию может входить оказание юридической помощи только по праву государства происхождения или другой юрисдикции (обычно международной). Данное ограничение регулирует деятельность адвокатов в Турции, Молдове, КНР, Азербайджане. В Японии, после регистрации, адвокат имеет право осуществлять только консультационные услуги по праву страны происхождения, без возможности представлять интересы клиента в суде.

Существуют также и индивидуальные условия допуска к предоставлению юридических услуг, предъявляемые к личным качествам и навыкам иностранного адвоката (Мельниченко Р. Г. Правовое положение иностранных адвокатов в правовых системах различных государств // Адвокатская практика. — 2003. — № 1. — С. 34–36; Насадюк О. Фігаро тут, Фігаро там // Український адвокат. — 2007. — № 8. — С. 15–17). Особенно проработаны индивидуальные условия допуска иностранных адвокатов в законодательстве США, среди которых: возраст, профессиональный стаж, моральные требования, намерение открыть офис на территории США, оплата пошлины. В Доминиканской Республике иностранные адвокаты, имеющие вид на жительство, вправе вступить в коллегия адвокатов после сдачи экзаменов по законодательству и национальному языку.

Свободная модель предусматривает допуск иностранных адвокатов к практике без каких-либо ограничений. Иностраный адвокат, допущенный к практике, обладает теми же правами, какими обладают адвокаты соответствующей юрисдикции, включая право оказывать юридические услуги по праву своей страны. Данная модель функционирует в Сингапуре, где иностранные адвокаты могут свободно практиковать после регистрации в Верховном Суде, в Украине, в Европейском Союзе для адвокатов государств-членов.

Адвокат иностранного государства, который намерен осуществлять свою деятельность на территории Украины должен подтвердить право на занятие адвокатской деятельностью в соответствующем иностранном государстве и быть включен в Единый реестр адвокатов Украины. На иностранных адвокатов распространяются профессиональные права и обязанности, гарантии и организационные формы адвокатской деятельности, определенные Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

Правовое регулирование института адвокатуры в Европейском Союзе зависело от развития Общего Рынка ЕЭС, а в последующем и ЕС. Каждый шаг в развитии законодательства в этой области представлял собой значительный прогресс по сравнению с тем, что было ранее: Директива 77/249/ЕЕС, Директива 89/48/ЕЕС, Директива 98/5/ЕС, Директива 2006/123/ЕС. Несмотря на особенности юридической профессии, в ЕС удалось создать систему, позволяющую адвокатам реализовывать свои права на свободу передвижения услуг и свободу учреждения наравне с представителями других профессий и свободно практиковать в любом государстве-члене ЕС на постоянной и временной основе.

Таким образом, регулирование вопросов допуска к осуществлению адвокатской деятельности свидетельствует о значительной эволюции со стороны упрощения порядка реализации адвокатами возможности заниматься адвокатской практикой в государстве, ином, чем то, где лицом было получено профессиональное образование и статус адвоката.